

Лица Мухомовская

ВОРОНЦОВЫ

Дворяне по рождению

Династии

Династии

Лира Муховицкая

Воронцовы. Дворяне по рождению

«РИПОЛ Классик»

2015

Муховицкая Л.

Воронцовы. Дворяне по рождению / Л. Муховицкая — «РИПОЛ Классик», 2015 — (Династии)

Воронцовы – старинный русский дворянский род. Официально родословная Воронцовых начинается с легендарного Симона Африкановича, выехавшего из варяжской земли в Киев в 1027 г. С XV и до конца XVII в. Воронцовы служили воеводами, стряпчими, стольниками, окольниковыми и боярами. Какой бы период правления русских царей мы ни изучали, обязательно в истории присутствуют представители этого рода. Фамилия Воронцовых встречается в родословных книгах Владимирской, Курской, Московской, Калужской, Санкт-Петербургской и Ярославской губерний. Изучая историю этого рода вы изучаете историю России.

© Муховицкая Л., 2015

© РИПОЛ Классик, 2015

Содержание

Введение	6
История возникновения рода	7
Глава 1	11
Глава 2	12
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ли́ра Муховицкая

Воронцовы. Дворяне по рождению

Отечество – тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчетливо определить, но которого прикосновение к себе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом непрерывной пуповиной.

М. Е. Салтыков-Щедрин

Найди, где твои корни, и не суетись насчет других миров.

Генри Дэвид Торо

Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей родине. Это гораздо больше... Это – сознание своей неотъемлемости от родины, неотъемлемость переживаний вместе с ней ее счастливых и несчастливых дней.

А. Н. Толстой

История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего.

Сервантес

© Муховицкая Л., 2015

Введение

Каждому мыслящему человеку, считающему себя культурным, просвещенным, необходимо изучать историю своей страны, государства, в котором он живет. Без подлинного интереса, любви к родному краю невозможно вырастить достойного гражданина, честного человека. Ведь каждый родитель желает своему чаду только добра, хочет, чтобы последующие поколения были лучше, чище, не повторяя ошибок отцов. История как наука дает возможность читателю прикоснуться к различным историческим артефактам без непосредственного, казалось бы, участия.

Сегодня ты Робин Гуд, а завтра – рыцарь Айвенго, принцесса Аврора к вечеру может вполне превратиться в Жанну д'Арк. Взрослея, мы понимаем, что Щелкунчик – это же, оказывается, настоящий Спартак, а Герда – Мария Волконская, не побоявшаяся холода и лишений. Поэтому неизменный интерес к истории своей страны, истории людей, живших в ней раньше, поддерживает то неподдельное чувство Родины, которое не покидает нас даже в изгнании. Оттого-то приобрело популярность увлечение историей своего рода, поиск предков, знаменитых и не очень, потому что поре «иванов, не помнящих родства» приходит конец. Не нужно скрывать своего происхождения при поступлении в учебное заведение, и предки-купцы уже не позор фамилии, а самые настоящие достойные основатели рода. И совершенно обычным образом, старушка-соседка, с которой раскланивался при встрече в лифте, может оказаться потомственной дворянкой, графиней Оболенской, а дворник, каждое утро старательно сметающий мусор во дворе, и вовсе прямой потомок Чингисхана! Некоторые из представителей русских старинных родов, например род Толстых, графов и дворян имеет богатую историю и множество колен, а их потомки являются и в настоящее время популярными людьми.

Настоящее издание дает вам замечательную возможность узнать поближе историю удивительного старинного русского дворянского рода Воронцовых. Удивительного тем, что нет ни одного сколько-нибудь значимого события в истории России, где бы ни значилась в документах эта фамилия, в переписных листах практически всех губерний страны встречаются упоминания о представителях этого рода.

В числе фамилий, представители которых занимали за последние полтора столетия высокие государственные должности и отличались талантами, практически на одном из самых первых мест стоит род Воронцовых, давший нашему отечеству замечательных деятелей. Достаточно назвать знаменитого президента Российской Академии, образованнейшую женщину своего времени, княгиню Дашкову (урожденную Воронцову), тонкого, искусного дипломата Семена Романовича и деятеля недавно минувшего времени князя Михаила Семеновича, чтоб видеть, на каких разнообразных поприщах заслуженно прославились представители упомянутой фамилии. Редкая для своего времени образованность, самостоятельность и энергия, высокая гражданственность, большие таланты и трудолюбие составляли, передаваясь преемственно, удел многих Воронцовых.

История возникновения рода

Официальная родословная Воронцовых – старинного русского дворянского рода – начинается от варягов. Родоначальник – Африкан или Афрек, брат Якуна Слепого, варяжского ярла.

Ярл (др. – сканд.) – знатный человек, наместник конунга в скандинавских странах. В англо-саксонских хрониках ярлами назывались предводители войска викингов.

У него было двое сыновей – Фриянд и Шимон. Якун Слепой изгнал из отечества своего племянника – Шимона, который привел в 1027 году в Киев к великому князю Ярославу Мудрому около 3 тысяч варягов и нескольких латинских священников. Все они впоследствии приняли православную веру. Шимон уже под именем Симона стал служить в Киеве и вскоре сделался первым вельможей сына Ярослава Всеволода. Сын Симона Юрий упоминается около 1157 года тысяцким в Ростове. Полной записи потомков Шимона, крестившегося как Симон, не существует. Но такая запись ведется от боярина Протасия Федоровича. От имени его сына Вениамиана (Вельямина) Протасьевича образована фамилия Вельяминовы. Непосредственный родоначальник Воронцовых, внук Вельямина Протасьевича – *Федор Васильевич Воронец Вельяминов* (около 1400).

Тысяцкий – должностное лицо княжеской «администрации» в городах средневековой Руси. Первоначально военный руководитель городского ополчения («тысячи»), которому подчинялись десять сотских. Первое упоминание в летописях о тысяцких относится к 1089 году.

До боярина Протасия Федоровича родословцы не могут проследить поколенную роспись Воронцовых – не сохранилось достоверных исторических сведений – и лишь с него, с Протасия, начинается непрерывная родословная рода, давшая России бояр, воевод, дипломатов и политических деятелей самого высокого ранга.

Как уже упоминалось, Воронцовы как самостоятельный дворянский, графский и княжеский, род происходили от боярского рода Протасьевичей (ведущего начало от легендарного тысяцкого князя Ивана Калиты). Родоначальник всей последующей «фамилии» – Федор, по прозвищу Воронец. Его правнуком был Семен Иванович Воронцов, скончавшийся в 1518 году, с которого, собственно, и началось возвышение рода. В сентябре 1505 года он возглавлял полк левой руки при обороне Нижнего Новгорода от татар, в 1505–06-м, став боярином и воеводой, участвовал уже в походе против Казанского царства, а в 1514-м командовал запасным полком на реке Угре.

Титульные полки – полки, на которые в походах делилось русское войско в XVI и, частично, в XVII веках. К титульным полкам относились три или пять полков – большой, передовой и сторожевой, а также полки правой и левой руки. К ним, в случае государева похода, добавлялся государев полк (состоявший из служилых людей московского чина), ертаул (разведывательный отряд), а также большой наряд (артиллерия).

Истории известны его сыновья: Федор Семенович Воронцов (ск. 1546). В некоторых сохранившихся летописях он значится также под именем Демид, боярин (1544) и думный советник. В августе 1528 года стоял в Вязьме. В августе 1530 года был на берегу Оки, против Люб ли на. В 1531 году – второй воевода полка правой руки у Одоева, для защиты со стороны Крыма. Участвовал в 1531 и 1532 годах в двух посольских комиссиях: о делах казанских и отправленной в Литву для размена грамот.

В правление Елены Глинской и Шуйских видной роли не играл, но ему удалось снискать любовь подрастающего Ивана IV. Храбрый воин и «талантливый руководитель», говоря современным языком, после свержения Шуйских в княжестве 1543-го занял главенствующее положение в правительстве малолетнего Ивана IV Грозного. Это факт, конечно, не мог остаться без внимания со стороны многочисленного рода Шуйских, также претендовавшего на ведущие роли при дворе Ивана Грозного. Федор Семенович Воронцов был подвергнут «унижению» со стороны Шуйских и даже сослан в Кострому в 1543 году. Но фортуна переменчива, а царская ласка и опала идут рука об руку, и после низвержения Шуйских, Воронцов был возвращен ко двору. В конце того же года подвергся опале и казни глава Шуйских – Андрей, и Иван IV тотчас же вернул из ссылки своего любимца и назначил его главным советником. Но слаб человек, обретя власть, Воронцов начал злоупотреблять ею – желая править неограниченно при малолетнем 14-летнем царе. В летописи сохранились записи о том, что каждый раз, когда Иван IV «вмешивался» в государственные дела или жаловал кого-то из бояр, Воронцов страшно гневался и гнев его был «долог и страшен». Терпение царя лопнуло, и в октябре 1545 года Воронцов вновь был удален от двора. На этот раз его спасло заступничество митрополита Макария, и через некоторое время своенравный вельможа был возвращен.

Митрополит Макарий (в миру – Михаил; ок. 1482, Москва – 1563) – митрополит Московский и всея Руси (с 1542 года), в 1526–1542 годах – архиепископ Новгородский. Сторонник иосифлянства, последователь Иосифа Волоцкого. Канонизирован Русской церковью.

А через полгода его постигает новая опала. Погубил Воронцова случай. Когда в 1546 году во главе отряда московских войск, отправленных навстречу крымцам, находился сам Иван IV, его однажды остановили новгородские пищальники и стали о чем-то бить челом, Иван велел своим слугам отослать их, при этом между ними завязалась борьба, и несколько человек было убито. Иван IV велел своему дьяку, Василию Захарову, расследовать дело. Усердный дьяк донес, что новгородские пищальники действовали по наущению Воронцовых – Федора и его двоюродного брата Василия Михайловича, а также князя Ивана Ивановича Кубенского. Летописцы говорят, что дьяк оклеветал бояр, и что Федор Семенович виновен был только в желании управлять государством без всякого вмешательства царя. Тем не менее к оговору также были присоединены обвинения в мздоимстве, и по приказанию Ивана IV обвиняемые были казнены, а их близкие люди отправлены в ссылку.

А вот сын Воронцова Василий служил воеводой во время Ливонской войны и в тяжелую годину остался до конца верным своему долгу и пал с оружием в руках, сражаясь с неприятелем.

Пищальники – пехота войска Русского государства, вооруженная длинноствольным огнестрельным оружием – пищальями.

Другие Воронцовы той эпохи тоже не остались незамеченными летописцами и историками. Дмитрий Семенович Воронцов (ск. 1537) – служил воеводой у Московских князей Василия III и Ивана IV, был наместником в Пскове (1534). Дмитрий Семенович Воронцов – потомок в IX поколении от боярина Протасия Федоровича, общего предка Воронцовых и Вельяминовых, второй сын Семена Ивановича Воронцова. В 1519 году во время похода на Смоленск, был полковым воеводой в Дорогобуже. В 1520 году был в числе других воевод в Серпухове, а в 1521 году был в Мещере. В 1530 году был командиром сторожевого полка конной рати во время похода на Казань. В мае 1531 года уже был в Северной земле на Клевени. Обычный славный путь доброго солдата-воина, хотя и боярина. А при малолетнем царе Иване IV в ноябре 1535 года водил на Литву полк правой руки. В апреле 1536 года участвовал в основании крепости Велиж. В июле 1537 года стоял под Нижним Новгородом, в связи с угрозой

со стороны Казанского ханства. Вместе с ним служили его братья бояре Михаил, Иван-Фока и Федор. Был у него сын Иван Чуха, но вот о нем история сохранила мало сведений.

Михаил Семенович Воронцов, брат Дмитрия Семеновича, (ск. 1539), боярин (с 1531) и тоже воевода. В 1513 году во время похода на Смоленск, участвовал в разорении литовских земель от Орши и Друцка до Браслава. А в 1514 году во время похода Василия III на Смоленск стоял в Туле для защиты от нападения со стороны крымского ханства, как второй воевода полка правой руки. Михаил Семенович Воронцов в 1517 году стоял на Мещере, на Толстике с передовым полком, откуда послан на реку Ващана. В 1519-м Михаил Воронцов был уже вторым воеводой под командованием князя И. М. Воротынского на берегу Оки и в Мещере. Также он присутствовал как ближний боярин при составлении духовной грамоты Василия III. Именно он настойчиво противодействовал предсмертному пострижению великого князя.

В июне 1521 года Михаил Семенович Воронцов находился в Мещере. А в 1524 году ходил как второй воевода с большим полком под Казань. В июле 1531 года стоял на берегу Оки на Девиче третьим воеводой. Участвовал в Казанском походе (1524), где уже командовал отдельным отрядом.

Во время правления Елены Глинской (1533–38) являлся одним из ближайших помощников М. Л. Глинского в управлении государством, а в 1534 году вместе с ним был посажен в темницу, в 1535-м прощен.

Глинские – литовский княжеский род, предположительно, татарского происхождения, из которого происходила московская правительница Елена Глинская – мать Ивана Грозного. По московским представлениям, семейство это относилось к числу худородных; в Государевом родословце для рассказа о нем оставлено только пустое место.

Михаил Львович Глинский (1470–1534) – князь из рода Глинских, военачальник и государственный деятель Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского. Маршалок дворный литовский (должностное лицо в Великом княжестве Литовском) с 1500 года, начальник Виленского монетного двора с 1501 года. Предводитель выступления, известного как мятеж Глинских.

Михаил Семенович Воронцов был начальником новгородских и псковских войск во время военных действий в Литве, а в 1537 году участвовал в переговорах о мире с Литвой и Швецией. Его сыновья: Иван Михайлович Воронцов, выполнял ряд важных дипломатических поручений в Литве (1557) и Швеции (1567–69); Василий Михайлович Воронцов, боярин, казнен в 1546 году, именно от него пошла наиболее известная ветвь рода.

Его праправнуком был Илларион Гаврилович Воронцов (1674–1750), сенатор (с 1742), средний сын которого М. И. Воронцов был возведен императором Карлом VII в 1744 году в графское достоинство Римской империи, а в 1760 году император Франц I возвел в графское достоинство Римской империи его братьев – Ивана Илларионовича Воронцова (1719–86), генерал-поручика (1761), сенатора (с 1761), женатого на дочери А. П. Вольнского Марье (1725–93), и Романа Илларионовича Воронцова (указом 1797 род графов Воронцовых был внесен в число графских родов Российской Империи). Р. И. Воронцов имел пятерых детей, из которых наиболее известны: Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова; Елизавета Романовна Воронцова (в замужестве Полянская) (1739–1792), фаворитка императора Петра III; Александр Романович Воронцов; Семен Романович Воронцов. Сын последнего М. С. Воронцов в 1845 году был возведен в княжеское достоинство Российской империи, и в 1852 году ему был пожалован титул «светлейшего». После смерти его бездетного сына Семена Михайловича Воронцова (1823–1882) указом 1882 года сыну дочери М. С. Воронцова – графу Павлу Андреевичу Шувалову разрешено было именоваться светлейшим князем Воронцовым-Шува-

ловым. Указом 1886 графу Михаилу Андреевичу Шувалову (ск. 1903), как наследнику майората Воронцовых, разрешено было именоваться светлейшим князем Воронцовым графом Шуваловым.

Иван Илларионович Воронцов имел двух сыновей: Артемия (1748–1813), действительного тайного советника, сенатора (1792–1800), и Иллариона (1730–1790). Сын последнего Иван Илларионович Воронцов (1790–1854), действительный тайный советник (1838), посланник в Мюнхене (Бавария) в 1822–27 годах, Турине (Сардиния) в 1827–31 годах. С 1831 являлся обер-церемониймейстером, с 1846-го – членом Государственного Совета, вице-канцлером Российской империи и царских орденов. После смерти Е. Р. Дашковой наследовал ее имени и в 1807 году получил право именоваться графом Воронцовым-Дашковым; из этой ветви рода наиболее известен его сын И. И. Воронцов-Дашков.

Глава 1

Semper immota fides – «Всегда непоколебимая верность»

Поскольку в истории существует две основные ветви Воронцовых – князей и графов – герб графов во многом сходен с гербом князей. У князей он только увенчан княжеской мантией и княжеской шапкой. Гербовый щит разделен по горизонтали на две неравные части. В верхней, меньшей, на черном поле изображено золотое стропило с тремя гранатами, а вокруг стропила – три серебряные звезды. Эта часть герба свидетельствует о заслугах Михаила Илларионовича перед императрицей Елизаветой Федоровной при ее восшествии на российский престол.

Стропило с гранатами и серебряные звезды на черном поле входит в гербы всех лейб-компанцев.

Лейб-компания (лейб-компания) – гренадёрская рота лейб-гвардии Преображенского полка компания телохранителей, с группой приближенных ко двору знатных лиц, под личным руководством дочери Петра I – Елизаветы, – силами которых, 25 ноября 1741 года, в Российской империи был произведен бескровный дворцовый переворот, и на престол возведена императрица – Елизавета Петровна.

Нижняя часть герба, бо́льшая, разделена по диагонали от правого верхнего угла к нижнему левому на два поля. Правое поле красное, а левое – серебряное. На диагональ положены две розы, а между ними – лилия. Таким образом, половина каждого цветка находится в красном поле, а половина – в серебряном. В красном поле розы и лилия имеют серебряный цвет, а в серебряном поле – красный. На щите покоится графская корона, а на ней – три дворянских серебряных шлема с золотыми обручами и цепями. На правом шлеме – дворянская корона, из которой выходит шесть знамен: два красных, два белых и два золотых с изображенными на них российскими орлами. На среднем шлеме изображена графская корона и на ней российский двуглавый орел с короной, клювом золотыми когтями. На левом шлеме – лейб-компанская шапка и с каждой ее стороны по одному черному орлиному крылу с тремя серебряными на нем звездами. Намёт с правой стороны черный с золотом, а с левой – красный с серебряным.

Намёт – геральдическое украшение, обязанное своим происхождением крестовым походам. Уже во втором походе, когда появились первые топфхельмы (рыцарские кавалерийские шлемы), рыцари, чтобы шлем не раскалялся от лучей солнца, стали покрывать его макушку куском материи, которая в походе и сражениях превращалась в причудливые лохмотья. В геральдике намёт получил изящный, узорчатый вид. Если щит герба увенчан шлемом, то последний почти всегда имеет намёт, состоящий из двух узорных украшений, обыкновенно в виде листьев, соединенных между собой и выходящих из-за шлема и вьющихся по боковым сторонам щита. Цвет намёта соответствует цвету герба.

Щит держат передними ногами два белых коня с красными градскими коронами на шее. На гербе начертан обязательный девиз на латыни «Вечно непоколебимая верность».

Градская корона – корона с квадратными, прямоугольными или иной «архитектурной» формы зубцами, несущая на своей поверхности изображение каменной кладки. Чаще всего используется как внешний элемент герба, показывающий, что он принадлежит городу.

Глава 2

Воронцовы на службе Отечеству

Рассказывая о жизни любого государственного деятеля или исторического лица, охватывавшего своей деятельностью различные сферы общественного бытия, поневоле возникает вопрос, взаимодействуют ли личность и общество, а если взаимодействуют, то как? В самом деле, много ли может сделать вообще добра личность громадной массе, представляющей результат вековых стихийных влияний? Может ли она, и в особенности за период времени, охватываемый человеческой жизнью, улучшить положение народа и содействовать его духовному просветлению? Перед государственным человеком стоит трудная задача улучшения быта целых миллионов людей, утопающих во мраке: постановка на прочную почву целого государственного организма и необходимость провидеть его далекое будущее.

По меткому высказыванию Василия Огаркова, «Тамерлан в несколько лет мог превратить целые государства в пустыни, но Генрих IV во всю жизнь не добился даже скромной „курицы в супе“ для своего народа».

Василий Васильевич Огарков (1856–1918) – русский писатель, поэт, литературный критик, горный инженер, делопроизводитель, действительный статский советник. Брат жены писателя А. И. Эртеля. Автор семи биографий государственных деятелей и литераторов для серии «Жизнь замечательных людей» издателя Ф. Павленкова: биографии Дашковой, Воронцовых, Демидовых, Потемкина, Фонвизина, Кольцова и Жуковского. Последнее прижизненное издание датировано 1915 годом.

Увы, как ни симпатичны теории о быстром пересоздании человечества – сверху или снизу, теории, привлекающие к себе своею красотой в особенности страстную и порывистую молодежь, – но истинное достижение добра получается мучительно медленным путем, способным повергнуть человека в отчаяние. И благо тем деятелям, которые своею жизнью не прибавляют зла к массе его, – и так уже угнетающей мир, – а дают людям хотя бы крупинцы добра, жатву посева которых увидят в материальном мире наши потомки.

Жизнь и деятельность канцлера Елизаветы Михаила Илларионовича, его племянников Александра и Семена Романовичей и сына последнего – князя Михаила Семеновича – яркий тому пример. Как правило, большинству читателей, интересующихся историей, известны имена их сестер – Елизаветы и Екатерины. Одна – возлюбленная императора, другая в это же время фаворитка императрицы. А вот их братья остаются чаще всего в тени знаменитых сестер, хотя и сами играли значительную роль при дворе, да и переписка их с сестрами позволяет взглянуть на них не только как на государственных деятелей, но и чутких, заботливых и внимательных родственников. Если мы примем во внимание те условия, при которых приходилось жить и действовать Воронцовым, то увидим, что в атмосфере лести и угодничества, в раболепной обстановке, окружавшей фаворитов и «случайных» людей тогдашнего времени, и притом в стране, где «почти не было общественного мнения» (по выражению из автобиографической записки графа Александра Воронцова), самостоятельность убеждений и отсутствие льстивой угодливости составляли, несомненно, редкое и высокое достоинство. Способность «с улыбкою говорить правду государям», да еще таким, как Павел I, нельзя не считать доказательством душевной стойкости. А между тем в братьях Александре и Семене Воронцовых мы, несомненно, встречаем эти черты характера, которыми, может быть, в значительной степени объясняются превратности и неудачи их карьеры: холодное отношение к братьям Екатерины II, не переваживавшей сурового и стойкого нрава Александра Романовича и, как известно, даже тяготившейся Дашковой, а также и суровые меры императора Павла I по отношению к Семену

Романовичу, последствия которых, к счастью, быстро были заглажены вскоре воцарившимся Александром I.

Разумеется, Воронцовы были истинными «детьми» своего времени и государственного строя их взлелеявшего, но чем больше мы пытаемся расширить горизонты нашего исторического восприятия, тем больше видим, что, обладая в слабой степени некоторыми из недостатков своего времени, ввевшимися, так сказать, в людей органически, Воронцовы далеко превосходили современников своими достоинствами.

Глава 3

Воронцов Роман Илларионович

Поскольку в рамках одного издания невозможно достаточно полно осветить всех представителей рода, тем более такого большого и славного, как Воронцовы, остановимся на наиболее ярких его представителях, чья жизнь и деятельность наглядно иллюстрирует становление и развитие Российского государства. Уже в краткой истории рода мы могли видеть, что Воронцовы не только служили русскому престолу верой и правдой, поддерживали российских правителей, но подчас и сами желали таковыми являться. Но и зачастую скорые на расправу цари не щадили своих вчерашних единомышленников. Очень показательна в этом смысле жизнь и судьба Романа Илларионовича Воронцова и его детей. Воронцов Роман Илларионович из старинного рода Воронцовых, брат М. И. Воронцова дипломата, отец Е. Р. Дашковой, первой женщины-президента Академии наук. Нередкий в истории династий случай, когда родители едва ли уступают детям по известности.

Итак, Воронцов Роман Илларионович (1707/17–1783), государственный деятель, граф (1760), генерал-аншеф (1761). Старший сын Иллариона Гавриловича Воронцова от брака его с Анной Григорьевной Масловой. Четырнадцати лет был определен камер-юнкером при дворе великой княжны Елизаветы Петровны и служил последней и пером своим, которым хорошо владел, и деньгами богатой своей свояченицы, жены его брата Романа, и был ею очень любим за исполнительность по заведованию поместьями ее высочества.

Позже Роман Воронцов служил офицером (1733) в лейб-гвардии Измайловском полку, в чине сержанта служил под началом брата знаменитого фаворита Анны Иоанновны подполковника Густава Бирона и был на хорошем счету. В 1730-х гг. поддерживал и ссужал деньгами цесаревну Елизавету Петровну, надо сказать, что использовал не только свои деньги, но и приданое супруги, но об этом позже. После дворцового переворота 1741 года, в котором принял активное участие, чем заслужил немалую признательность ставшей благодаря и его стараниям императрицей Елизаветы Петровны. А позже именно он, вчерашний подпоручик, сопровождал в заточение правительницу Анну Леопольдовну и всю ее многочисленную семью и челядь.

Переворот 25 ноября (6 декабря) 1741 года – один из дворцовых переворотов в России XVIII века, в ходе которого были свергнуты малолетний император Иоанн Антонович и его родители, а на престол возведена дочь Петра I – 32-летняя Елизавета Петровна. Его называют самым бескровным государственным переворотом в истории России.

Заслуги Воронцова не могли остаться незамеченными, и помимо различных царских милостей, в 1760 году Роман Илларионович становится сенатором. В том же 1760-м и до 1763-го – назначается членом, а затем председателем Уложенной комиссии. В момент образования Российской академии наук становится и ее членом. В 1748 году его награждают орденом Святой Анны. 5 сентября 1751 года награжден орденом Святого Александра Невского. За время царствования Елизаветы Петровны Роман Воронцов стал одним из богатейших людей России, владельцем многочисленных поместий, мануфактур и заводов.

Уложенные комиссии – временные коллегиальные органы в России в XVIII веке, созывались для систематизации законов, вступивших в силу после принятия Соборного уложения 1649 года.

Всего было семь таких комиссий. Крупнейшая из них – собрания российских сословных представителей – была созвана Екатериной II в 1767 году.

Грамотой римского императора Франца I, от 8 (19 января 1760 года, действительный камергер, генерал-поручик Роман Илларионович Воронцов вместе с родным братом, действительным камергером Иваном Илларионовичем, был возведен, с нисходящим их потомством, в графское Римской империи достоинство.

Женат Роман Илларионович Воронцов был на богатой купеческой дочери Марфе Ивановне Сурминой. Как гласит семейное предание, когда-то Марфу, совсем девочку, в числе десяти других девушек привезли во дворец грозной Анны Иоанновны – показывать народные танцы. От страха перед императрицей «танцовщицы» упали в обморок, и только это спасло незадачливых танцовщиц от монаршего гнева. Тогда же юная красавица приглянулась князю Долгорукому, и вскоре состоялось обручение, а затем последовал и брак. Некоторые справочники указывают на рождение их нескольких совместных детей.

Необходимо отметить, что почти все дореволюционные и советские словари и энциклопедии неверно указывали год рождения графа Р. Л. Воронцова: 1707-й вместо 1717-го. Доказательства рождения будущего графа в 1717 году указывались еще в 1992 году [Алексеев В. Н. Граф Роман Воронцов (материалы к биографии). / Воронцовы – два века в истории России. Владимир, 1992. С. 23–33;], но и в настоящее время неверная дата 1707 год продолжает появляться даже в научных публикациях.

Несколько ошибок вкралось и в сведения, относящиеся к женитьбе Романа Воронцова. Его супруг Марфу Ивановну Сурмину почти все авторы называют «богатой сибирячкой, суживавшей деньгами цесаревну Елизавету Петровну». В действительности же Сурмины не имели отношения к Сибири, а являлись симбирскими помещиками. В Симбирском уезде (современная Ульяновская область. – *Ред.*) находилось их владение – село Сурмино, а, кроме того, в русском языке еще в XIX столетии существовало слово «симбиряк», то есть житель симбирских земель. Вероятно, от неправильного прочтения слова «симбирячка» и появилось новое и неверное «сибирячка».

Принято считать, что браку с Романом Воронцовым (в 1735 г.) предшествовал обручение и брак Марфы Сурминой с князем Ю. Долгоруким и, что грядущая опала Долгоруких при Анне Иоанновне заставила мать Марфы расторгнуть это соглашение и поспешно выдать дочь за Воронцова. На самом деле эта история была гораздо сложнее. Выданная за Долгорукова Марфа Сурмина оказалась уже беременной, что послужило основанием к бракоразводному процессу. И лишь через несколько лет Сурмину отдали за Романа Воронцова. Остается гадать, что заставило Романа Ларионовича жениться на разведенной и «уличенной во блуде» женщине. Кстати, уже вернувшись из ссылки при Елизавете Петровне, князь Ю. Ю. Долгорукий некоторое время все еще разбирался с Марфой Воронцовой относительно их прежнего совместного имущества.

Так или иначе, после непродолжительного брака с князем Ю. Ю. Долгоруким Марфа вернулась домой, к родителям – супруг во хмелю бывал буен и драчлив, и терпеть это не было никакой возможности. Случай беспрецедентный для той эпохи! Никаких разводов, никаких претензий к супругу, родители невест и жен в таких случаях всегда вставали на сторону мужа, даже во вред своим доченькам. Благодаря хорошему приданому скандальную историю удалось замять скорой свадьбой с сержантом Воронцовым. Так рассказывают это событие в своих документах исследователи того периода истории. Марфе в ту пору было семнадцать лет! Единственная наследница и женщина «редкой доброты», Марфа Ивановна все капиталы предоставила в распоряжение супруга и его родственников. Чем, собственно, Роман Илларионович и пользовался с легкой совестью, хотя и сам был весьма богатым человеком.

При дворе Марфа подружилась с цесаревной Елизаветой и часто одалживала ей значительные суммы. Положение будущей императрицы при Анне Иоанновне было финансово нелегким, можно даже сказать прямо – тяжелым, поэтому и о возврате денег можно было даже и не помышлять. Зато цесаревна относилась к Воронцовым, как к близким друзьям, часто

бывала в их доме и даже стала крестной матерью их старшей дочери Марии в 1738 году. В следующем году Роман Воронцов получил звание прапорщика, а супруга порадовала его рождением дочери Елизаветы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.